

Мистический узор судьбы

Читайте в серии
«Мистический узор судьбы»
романы Натальи Калининой

Яблоневый сад для Белоснежки

Малиновый запах надежды

Аромат колдовской свечи

Стеклянный омут

Семь сокрытых душ

Ледяной поцелуй страха

Секрет черной книги

Тонкая нить предназначения

Что скрывают зеркала

У судьбы две руки

•

Цикл о колдунье Инге

Узор твоих снов

Девушка, прядущая судьбу

Код фортуны

Побег из страны грёз

•

Цикл о команде исследователей
паранормальных явлений

Загадка старого альбома

Седьмой мост

•

«Испанский» цикл

Распахни врата полуночи

Зеркальный лабиринт

Проклятье музыканта

Наталья Калинина

Станция
похищенных душ

роман

Москва
2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии *Елены Анисимой*
Иллюстрация на переплете *Ольги Исаевой*

Калинина, Наталья Дмитриевна.

К17 Станция похищенных душ : роман / Наталья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. — (Мистический узор судьбы. Романы Натальи Калининой).

ISBN 978-5-04-091456-2

Заброшенная железнодорожная станция по праву пользуется дурной славой. Там пропадают люди и появляются призрачные поезда. Ева уже сталкивалась с необъяснимым, когда много лет назад на станции исчез парень из их компании, и его до сих пор не нашли. Но теперь дело коснулось семьи девушки — следы ее младшей сестры ведут как раз к проклятому месту и теряются там. Поиски осложняются тем, что кто-то угрожает самой Еве, а еще на ее пути оказывается человек из прошлого — тот, кого она когда-то безответно любила...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

- © Калинина Н., текст, 2018
- © Исаева О., иллюстрация на переплете, 2018
- © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-091456-2

*С любовью и благодарностью
Екатерине Неволиной и Юлии Набоковой,
моим наставницам и спутницам
в творческом пути*

Глава 1

Тина пропала почти две недели назад, шестого августа. Ева запомнила тот день в мельчайших подробностях. Вернее, подробности стали вспоминаться уже позже. Они выплывали из тумана горя и тревоги, и Ева ежедневно перебирала их в памяти, бросаясь от одного воспоминания к другому в тщетных попытках нащупать хоть мало-мальский след. Это напоминало бессмысленное и выматывающее движение по закольцованной траектории.

Та суббота, которая обернулась катастрофой, планировалась сестрами как долгожданный праздник. Ева получила премию, и поэтому решено было съездить в торговый центр, который местные жители прозвали неофициально «Шайбой» за форму здания и расположенные по кругу магазины. Они собирались купить Тине какую-нибудь обновку, а Еве — удобные босоножки, затем пообедать в кафе и сходить в кино. Накануне сестры весело и шумно спорили, выбирая фильм: Еве хотелось посмотреть романтическую комедию, а бесстрашной Тине — ужастик, но, чтобы никому не было обидно, остановились на американском блокбастере. Затем

Ева отправила младшую сестру спать пораньше, та для проформы повредничала, но послушалась. Однако наутро Тина казалась вялой и невыспавшейся, с темными кругами под глазами. И Ева решила, что девушка, вопреки советам старшей сестры и как это нередко случалось, читала в постели. Еще Еве показалось, что Тина была будто чем-то встревожена: мобильный телефон она положила рядом на стол и то и дело косилась на него, на вопросы старшей сестры отвечала рассеянно и так, будто желала от нее отвязаться. Было похоже, что предстоящая поездка уже не вызывала у Тины прежнего энтузиазма. Ева собиралась спросить прямо, что случилось, но в этот момент на плите убежал кофе. Она отвернулась, чтобы снять с огня турку и вытереть темную лужицу. А когда повернулась, увидела, что сестра сидит, уткнувшись в телефон.

— Ты кофе с молоком будешь?

— А? — растерянно отозвалась Тина, не отрывая взгляда от экрана. Ева повторила вопрос, но сестра не ответила, быстро сунула телефон в карман джинсов и вдруг вскочила из-за стола.

— Ев, мне нужно выйти.

— Куда?!

— Скоро вернусь, — махнула рукой девушка и чуть ли не бегом выскочила из квартиры, не забыв, однако, схватить с зеркального столика в коридоре джинсовый рюкзачок.

Она не вернулась ни через пять минут, ни через час. Мобильный Тины вначале не отвечал, а потом и вовсе оказался вне зоны доступа. К обеду Ева от беспокойства уже не находила себе ме-

ста, вечером принялась обзванивать друзей сестры, которых знала, а потом достала городской справочник и обзвонила все больницы. Утром отправилась в местное отделение полиции, а вернувшись домой, вошла в Интернет и составила сообщение о пропаже девушки. Поисками пятнадцатилетней Тины занимались не только официальные органы, но и волонтеры, которые, объединяясь в группы, прочесывали ближайшие лесопосадки, расклеивали объявления, создавали в социальных сетях сообщества и информировали Еву о каждом своем шаге. Только ни официальные лица, ни добровольные помощники пока так и не могли выстроить более-менее ясную картину произошедшего.

В исчезновении Тины было много чего странного. И эти странности открывались не сразу, а постепенно, по мере того, как появлялись новые подробности того страшного дня. Только вот, за какую бы нить событий Ева ни тянула, распутать клубок не получалось. Девочку видела соседка-собачница, которая выгуливала во дворе престарелого ризеншнауцера Тобби. Тина выбежала из подъезда, на ходу надевая лямки рюкзака, пролетела мимо соседки, не поздоровавшись и не остановившись, чтобы погладить Тобби по седеющему загривку, как обычно делала при встрече, и бегом направилась в сторону автобусной остановки. Затем девочку заметили возле ресторана «Млечный путь». Там она сделала пересадку на пятый маршрут, который шел за город, вышла на предпослед-

ней остановке и направилась в сторону посадки. Волонтеры прочесали лесок вдоль и поперек, но не нашли никаких следов пропавшей девочки. Ева тем временем беседовала с одноклассниками и друзьями сестры. И эти разговоры принесли ей не столько пользы, сколько неожиданных открытий. Во-первых, от близкой подруги Нади Ева узнала, что девочки поссорились еще перед школьными экзаменами и с тех пор даже не разговаривали. Сказать, что она была удивлена, значит, ничего не сказать: Тина ни словом, ни настроением не выдала того, что разругалась с близкой подругой, с которой дружила со второго класса. Да и вспомнилось, что в последнее время младшая сестра, куда-то собираясь, на вопросы Евы, куда она идет, отвечала, что к Наде. К кому же тогда уходила Тина, с кем виделась и где проводила время? Но Надя не дала ответов, как и не смогла внятно объяснить причину ссоры с Тиной. «Так, уже не помню. Из-за какой-то ерунды». Во-вторых, Ева узнала, что у ее тихони-сестры, оказывается, был молодой человек. Некий Макар из 11-го «Б». Ева нашла адрес парня, но выяснилось, что тот уехал в столицу сдавать вступительные экзамены. Давать номер телефона его мать отказалась, сказав, что разговаривать будет только с полицией — если той понадобится.

Следователь, который вел дело о пропаже Тины, в один из этих черных тревожных дней сообщил Еве, что из телефонной компании пришла распечатка звонков девочки. Выяснилось, что ни в день исчезновения, ни накануне Тине никто

не звонил. Более того, в истории контактов за последний месяц не оказалось ничего подозрительного: ни исходящих звонков и сообщений незнакомым адресатам, ни принятых вызовов с неизвестных номеров. Значит, сделала вывод Ева, в то роковое утро Тине прислали личное сообщение на ее страницу. Сосед-студент, компьютерный гений, подобрал по ее просьбе пароль к странице Тины, и Ева получила доступ к личной переписке сестры. Однако и тут ее ожидало разочарование: Тина то ли не имела привычки сохранять разговоры в чате, то ли удалила почти все из них перед своим исчезновением. Сохранилось только одно сообщение, но оно оказалось именно тем, которое и искала Ева: время отправки соответствовало тому времени, когда Тина в последний раз вышла из дома.

«06.08. 11:11

Следуй за красными башмачками на СтСт».

Правда, расшифровать сообщение удалось не полностью. Ева поняла, что сестре назначили дату и время. Примерно за час до предполагаемой встречи Тина и выбежала из дома. Но что означала аббревиатура СтСт и загадочная фраза про башмачки? Сообщение было отправлено с пустой страницы, заведенной словно специально для того, чтобы написать с нее Тине. Даже аватарку не установили, а имя пользователя значилось как «Кассир». Ева тут же отправила следователю скриншот сообщения и ссылку на загадоч-

ную страницу. Но когда она позже решила зайти в профайл Кассира, аккаунт оказался удален.

А два дня спустя позвонил следователь и сообщил, что возле местного озера, в противоположной стороне от лесопосадки, возле которой в последний раз видели Тину, нашли вещи девочки: одежду, в которую она была одета в день пропажи, ее рюкзачок с косметичкой и паспортом. Рюкзак обнаружили в зарослях кустарника, тогда как толстовку и джинсы выловили из воды. Ева взяла такси и приехала к озеру, возле которого уже собрались профессиональные водолазы и полиция. Участок перед озером огородили лентой. Волонтеров, которые тоже находились здесь, за ленту не пропускали. Ева пожалела о том, что никого не попросила ее сопровождать, потому что едва она увидела перетаптывающихся в скорбном молчании людей, то почувствовала, как ее ноги обмякли, словно у тряпичной куклы. Она бы упала, если бы ее неожиданно не подхватил под локоть рыжий бородач со спокойным взглядом деревенского батюшки – руководитель поискового отряда из волонтеров. Молодой мужчина молча и осторожно повел Еву к ленте. «Сестра», – кратко сказал он первому встретившемуся на пути человеку. Это слово шепотом передали дальше, толпа всколыхнулась и стала расступаться перед ними, словно некто раздернул гигантскую «молнию». «Василий», – вспомнилось Еве имя рыжего, когда толпа с тихим рокотом перешептываний снова сомкнулась за их спинами, лишая возможности отступить.

– Василий?.. – обратилась она к мужчине, но так и не смогла договорить фразу до конца.

– Пока никого не нашли, – правильно понял он ее вопрос. И у Евы отлегло от сердца.

– Она жива, моя Тина, жива, – прошептала она доверительно рыжему. Но тот, словно не разделяя ее надежды, лишь неопределенно качнул головой и подвел Еву к полицейскому.

Ни других вещей девочки, ни ее тела в озере в тот день так и не нашли. А сегодня Ева получила по почте ссылку на известный ресурс. Там был видеофайл, загруженный этим утром, а на видео – Тина. Некто снял ее на фоне кирпичной стены, освещенной тусклым светом ближайшего фонаря. Само видео длилось шестнадцать секунд, было темным, черно-белым и без звука, изображение прыгало, словно тот, кто держал в руках камеру или телефон, нервничал, торопился и совершенно не заботился о качестве. Тина что-то говорила. Губы ее шевелились, а глаза смотрели прямо на Еву. За эти шестнадцать секунд Тина ни разу не моргнула. Ева вглядывалась в темное изображение, пытаясь понять, что младшая сестренка хотела ей сказать, но губы девочки шевелились так быстро, что прочитать по ним что-либо было невозможно. В конце видео Тина вдруг резко оглянулась, словно ее встревожил внезапный шум, ее личико исказилось от страха, а затем изображение пропало.

Ева гоняла видео туда-сюда, пытаясь выцепить все детали и сложить их в более-менее понятную картину. Исследовала кирпичную кладку за спи-

ной Тины, стараясь угадать, где эта стена могла находиться. Рассматривала незнакомую ветровку на девочке явно не ее размера и тешила себя счастливой мыслью, что видео сняли уже после того, как возле озера нашли одежду и рюкзак. Она хотела понять, что могло напугать младшую сестренку. И радость сменялась паническим страхом. Что с Тиной стало? Успела ли она спастись от того, что, возможно, ей угрожало? И вновь ее окатывала волна радости: раз Еве показали это видео, значит, Тина спаслась. В конце концов, устав гадать, девушка отправила ссылку на видео следователю. И уже после этого ее осенила идея найти кого-то, кто бы мог прочесть сообщение Тины по губам. Ева перелопатила Интернет, пытаясь выйти на такого человека. Но когда наконец-то смогла разыскать того, к кому можно обратиться с просьбой, увидела, что видео уже удалили. Как и ту страницу неведомого Кассира. От досады и огорчения, что не успела скачать видео себе, Ева стукнула кулаком по столу. Ей оставалось лишь надеяться на то, что специалисты в полиции смогут восстановить его.

* * *

В первый момент, вытащив из конверта бело-снежную открытку-раскладушку, на которой витиеватыми буквами золотилась надпись «Приглашение», Иван подумал, что его зовут на свадьбу, и принялся прикидывать, кто из холостых приятелей мог бы сочетаться браком. Леонид был

сторонником не моногамной, а полигамной жизни без обязательств. Вряд ли кому-то из его случайных подружек удалось очаровать прожженного ловеласа настолько, чтобы тот изменил себе и своим принципам. Другой приятель, Макс, напротив, романы заводить не торопился, потому что еще не оправился после развода. Ну а другие приятели все были женаты. Оставалась только бывшая жена, которая вполне могла выкинуть такой финт – прислать ему приглашение на свадьбу. Эльза не преминула поставить Ивана в известность сразу же, как у нее закрутился роман с каким-то патлатым музыкантом. Видимо, надеялась разбудить в Иване ревность и сожаления. Только ему было все равно, встречается ли с кем-то его бывшая и собирается ли вновь замуж. Все чувства к Эльзе Селиной, в девичестве Елизавете Сидоркиной, сгорели еще раньше, в кострах их утомительных и опустошающих ссор, дотла, без шансов на воскрешение. Иван без всякого интереса открыл приглашение и увидел, что ошибся в своих предположениях дважды. Во-первых, открытку ему прислала не Эльза. А, во-вторых, это было приглашение не на свадьбу, а на ужин.

Уважаемый Иван Сергеевич!

*Приглашаю Вас на торжественный ужин,
посвященный Воскрешению Воспоминаний.*

Мероприятие состоится 18 августа в 22.00.

С надеждой на встречу

Виктор Пономарев.